

Книги Ольги Громыко,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Тетралогия
«Профессия: ведьма»

ПРОФЕССИЯ: ВЕДЬМА
ВЕДЬМА-ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА
ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

ВЕРНЫЕ ВРАГИ
ЦВЕТОВ КАМАЛЕЙНИКА
БЕЛОРСКИЕ ХРОНИКИ
ГОД КРЫСЫ. ВИДУНЬЯ
ГОД КРЫСЫ. ПУТНИЦА
КОСМОЭКОЛУХИ
КОСМОПСИХОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОТЕХНОЛУХИ
(в двух томах)
КОСМОЛУХИ: ДО, МЕЖДУ, ПОСЛЕ
КОСМОЛУХИ: РЯДОМ
(в двух томах)
КИБОРГ И ЕГО ЛЕСНИК
ВСТРЕТИМСЯ НА КАССАНДРЕ!
КАРМА
(в двух томах)

КРЫСЯВКИ
Крысиное житие в байках и картинках

В соавторстве с Андреем Улановым
ПЛЮС НА МИНУС
КОСМОБИОЛУХИ

*Посвящается всем мудакам, с которыми я когда-либо
сталкивалась. Ибо в этом мире очень многое делается
не благодаря кому-то, а вопреки*

Тесен мир,
А космос еще теснее.
Давайте жить дружно!

Дух Басё

Кассандрийский наемник не понравился Хэлу с первого взгляда, а остальной Команде и подавно. Впрочем, они там, на Кассандре, все такие: молчаливые, скупые на мимику и жесты, *чуждые*. Даже если некрасивые, то сложенные на зависть почти любому человеку. А этот в придачу смазливый: с тонкими правильными чертами лица и нетипично смуглой для блондина кожей, по контрасту с которой «естественно» встрепанные волосы и серые глаза кажутся еще светлее. Двойной удар по самооценке. Вон даже Иветта отбросила со лба вечную завесь длинных каштановых локонов и заинтересованно рассматривает чужака, хотя в прозрачно-зеленых глазах все та же настороженная неприязнь.

Поэтому единственное, что смущало Команду на самом деле, — кибер был «шестеркой», а хотелось бы «семерку» или даже «восьмерку», кабы та существовала.

— Я из последних фабричных партий, — сказал кассандриец, когда Натан с откровенным сомнением спросил, по имплантатам ли ему эта работенка. — Считай, «шесть плюс».

Равнодушие, с которым наемник напомнил о своей нечеловеческой сути, обдало Иветту, как морозом. Она неосознанно поежилась, обхватила себя руками и стала казаться еще бледнее и хрупче обычного, а пухленькая темнокожая Молли скептически спросила:

— Армейский или телохранитель?

— Это вас не касается, — ожидаемо отрезал киборг, равно превосходительно окинув взглядом и узкоплечего, сутулого, с горбиком на холке Натана, и поджарого мускулисто-го Хэла.

«Точняк — телохранитель», — с досадой подумал Хэл, однако докапываться не стал. На боевых качествах ДЕХ'а специализация никак не отражалась, проблемы могли возникнуть только в мозгу, но этот кибер явно не страдал от избытка гуманизма.

— Ты все ему рассказал? — Молли продолжала бравировать, изображая роковую женщину а-ля черная пантера: разноцветные дреды воинственно топорщатся во все стороны, глаза хищно прищурены, плечи назад, грудь вперед, подбородок вверх, потому что наемник выше ее на полторы головы (но не факт, что тяжелее). Киборг не реагировал на это никак вообще, что превращало ухищрения подружки в жалкие ужимки, словно мопс на бойцовского пса бычит.

Рассказывать чужаку, а тем более кассандрийцу, *всё* никто, разумеется, не собирался, но Хэл кивнул:

— Да, он в курсе и согласен.

— За пять тысяч, — уточнил киборг.

Натан возмущенно уставился на друга, притащившего на катер этого уже вдвойне неприятного типа:

— Эй, мы же планировали уложиться в три!

— Без проблем, ищите за три. — Киборг сказал это таким тоном, что люди не усомнились: при малейшей попытке сбить цену он без спора развернется и уйдет.

Хэл и этого-то с трудом нашел, поэтому поспешил примирительно вскинуть руку:

— Спокуха, чувак, все в силе! В крайнем случае досыплю из своей доли.

Команда недовольно запыхтела, но о том, чтобы взвалить на Хэла все дополнительные расходы, не могло идти и речи. Это было бы свинством, немислимым среди лучших друзей! К тому же пять тысяч от ста ненамного больше, чем три.

— Еще он, — киборг кивнул на Хэла, — обещал, что задание не выходит за рамки закона. Сверх разумного.

— Ой да ладно... — насмешливо начала Молли, но на сей раз гораздо быстрее сообразила, что иногда лучше придержать язык. — Нормально там все. База давно заброшена и полуразрушена, воздушный патруль проходит над ней пару раз в сутки и приземляется только по необходимости, строго за оградой, потому что внутри... живность.

Киборг чуть заметно кивнул. Это совпадало с тем, что сообщил ему Хэл на предварительном сговоре в баре. И голографии живности показал: неуклюжие, но мощные твари, завалить которых с одного выстрела проблематично. Значит, надо стрелять либо очень метко, либо очень быстро.

— Если нас застукают, говорим, что адреналинщики! — то ропливо добавил Натан. — Штраф и неделя общественных работ, а может, удастся договориться на месте. Главное, чтобы с хабаром не прижали, поэтому чуть что — сразу его сбрасываем!

Киборг снова кивнул. Мародеры и придурки — существенная разница.

Война на Шебе закончилась лет пятнадцать назад, но власти, видимо, до сих пор опасались рецидива, потому что не спешили демонтировать ни военные базы, ни склады. Что-то использовали для тренировок новобранцев, что-то законсервировали, что-то просто забросили, предварительно вывезя все ценное. Шебские пацаны, распираемые любопытством и жадной подвигами, так и норовили заглянуть туда хоть одним глазком, а то и залезть хоть одной ногой. Старшее поколение, успевшее накушаться «романтики войны» до тошноты, тщетно пыталось наставить молодежь на путь истинный — адреналинщиков становилось все больше. Обычно им хватало перебраться через ограду и сделать селфи на спине сломанного робокраба, а то и просто хлопнуть по стене ангара на глазах у восхищенных дружков, но некоторые шли дальше. Ржавая батарея от бластера LKH-46, снятого с производства десять лет назад, — чем не сувенир? Девушка или антиквары будут в восторге!

Но все, что валялось на виду, давно увидели и подобрали.

— Мой гонорар не зависит от того, найдете вы свой хабар или нет.

Хэл понимал: наемник просто проговаривает условия договора и ведет видеозапись, чтобы работодатели впоследствии не смогли отвертеться от оплаты. Но бесстрастный голос киборга отчего-то обращал твердую уверенность в успехе в лучшем случае в пятидесятипроцентную.

Осторожный Натан потому и настаивал на трех тысячах. Именно столько они наскребли по карманам для расчета с наемником, если дело не выгорит.

— Конечно, — досадливо подтвердил Хэл. — Твоя задача — прикрывать нас во время вылазки, остальное мы сами.

Зато и в дележе добычи кибер не участвует.

— Я получу эту сумму, даже если, вопреки моим стараниям, кто-либо из вас погибнет? — педантично уточнил наемник.

— Да! — рыкнул Хэл. И, не удержавшись, добавил: — Но я советую тебе стараться получше, ясно?!

Очередной деловитый кивок.

«А вдруг этот типчик *нарочно* нас пристукнет или подставит? — неожиданно подумалось и тут же в красках вообразилось Хэлу. — За сто кусков-то! Он же не человек, у него все чувства-эмоции кастрированные, как и он сам». Да нет, Команда же его не в инфранете нашла, а через надежных людей! Если что, те маякнут куда следует, и подлецу несдобровать.

Мысль, что надежные люди могут оказаться таковыми и для киборга, особенно за хорошую мзду, Хэл старательно отогнал подальше.

— А ты раньше бывал на Шебе? — снова влезла под руку Молли, на сей раз с приторной «понимающей» ухмылочкой, опошляющей любой ответ: «Да? Небось в качестве пушечного мяса?», «Нет? Тогда какой от тебя прок, салага?»

Наемник, до сих пор державшийся более-менее человекоподобно, внезапно и неимоверно быстро мелькнул рукой у самого виска Хэла.

Парень вздрогнул и запоздало отшатнулся, а киборг уже с нормальной скоростью разжал пальцы и выронил смятую в комок муху-ухогрызку.

— Спасибо, — небрежно сказал Хэл, еле сдерживаясь, чтобы не поковыряться в ухе, хотя долететь до него тварь не успела.

С уха ее личинки *только начинали*.

Киборг и бровью не повел, словно такая ерунда не заслуживала ни благодарности, ни ответной вежливости.

— Вроде того, — наконец сказал он в сторону Молли и ничего уточнять не стал.

«Зря мы с ним все-таки связались», — угрюмо подумал Хэл. Но толку ворчать, когда все уже сто раз обговорено и решено: соваться на базу без кибера слишком опасно. Живность еще так-сяк, у шебиан самих на нее рука набита, а вот в военных прибрдах Команда не разбиралась от слова «совсем». Нарвутся на растяжку или дрон-камикадзе, и деньги им уже никогда не понадобятся. Радиацию и токсичные газы

тоже никто не отменял: все помнили нашу мевшую историю о трех любопытных пацанах, которые нашли и расколупали красивый баллончик, оказавшийся с хлорбетаكريспином. Опызнавали их по одежде, пропитанной белковым киселем.

То, что база принадлежала «нашим», Федерации, ничего не значило. Они все устроены так, чтобы враг понес как можно бóльшие потери при их захвате, а зная всегдашний армейский бардак (благодаря которому, собственно, история и заварилась) — что-то могли не успеть или банально забыть разрядить. Особенно в тайнике, где, по словам заказчи-ка, и лежал хабар.

Так что придется чуток потерпеть этого киберпозера.

Лететь предстояло недолго, один скачок и трое суток. Потом «Фрея» вернет киборга на перевалочную станцию Магнус, а сама помчится дальше. Куда — наемнику знать не надо, да он и не спрашивал. Только скептически осмотрел катер снаружи, а теперь изучал изнутри. Без комментариев, но Натана, обожавшего свою «старушку», это задевало еще сильнее.

— Ну так как, договорились? — уточнил Хэл. Чужак в Команде — кибер или нет — по-любому будет напрягать, поэтому лучше свести общение с ним до минимума. — Тогда гони за своими шмотками, и стартуем.

— Я уже. — Наемник приподнял небольшую, всего на пару запасных штанов-рубашек, сумку. — Где моя каюта?

— Пойдем покажу, — дружелюбно (ну, хотя бы стараясь!) предложила Иветта, вставая. — Кстати, как тебя зовут?

Киборг повернул к ней голову и сухо представился — нет, *сообщил информацию*, не претендуя на взаимность и тем более симпатию:

— Кай.

* * *

«Фрея» досталась Натану в наследство от деда. Пятьдесят метров отборного металлолома: четыре двухместные каюты — две между рубкой и кокпитом¹, для экипажа, две в хво-

---

¹ Открытое или полузакрытое помещение в средней или кормовой части палубы катера для рулевого и пассажиров. На космическом корабле-катере, разумеется, закрытое, но название осталось и прижилось. — *Здесь и далее примеч. авт.*

стовой части судна, санузел, кладовая, машинное отделение и грузовой отсек.

Ознакомившись с этим богатством, родители Натана пришли в ужас и слезно умоляли сына продать старый туристический катер, который даже не смог пройти последний техосмотр и потом еще семь лет догнивал в ангаре. Но, как часто случается, тяга к приключениям перескочила через поколение и шилом засела у Натана в заднице. Нет, сперва он хотел всего лишь поставить судно на крыло, чтобы сбагрить его подороже и купить нормальный кобайк. Однако чем больше денег и труда поглощало древнее корыто, тем ценнее становилось для своего владельца. Теперь это не старье, а ретро!

На смену внутренней обшивки финансов не хватило, а надраить ее удалось бы скорее до дыр, нежели до блеска. Натан привык и не замечал ни потеков, ни отстающих от стен панелей, ни местами вздувшегося, похрустывающего под ногами пола. Друзья замечали, но тоже привыкли, а вот клиенты почему-то крутили носами, и турбизнес не заладился. Ничего, двадцать пять тысяч единиц поправят дело! Ах да, еще же с наемником рассчитаться... Ну ладно, двадцати четырех с половиной тоже хватит, хотя некруглая сумма почему-то царапала.

Полет длился уже несколько часов, однако маленький экипаж то и дело ковырялся в ушах и нервно озирался — где была одна муха, могут оказаться и другие, а летали они практически бесшумно. Видимо, паразитку занесли на «Фрею» вместе с грузом — то-то Хэлу сразу не понравились грязные, обметанные странной черной паутиной ящики! Все они в грузовой отсек не поместились, часть пришлось запихнуть в пассажирскую каюту, и, хотя ее давно освободили, вычистили и заселили киборгом (ему же мухи нипочем, верно?!), она какое-то время стояла открытой, а в корабле полно укромных уголков.

Завершив гиперпрыжок, Натан передал управление автопилоту. Возможно, собравшейся в кокпите Команде стоило еще раз проработать план штурма базы, теперь вместе с новичком (который как ушел в свою каюту, так и сгинул), но день выдался тяжелый, час был поздний, впереди трое суток лёту, а судьбоносный старт с Магнуса настоятельно требова-

лось обмыть, хотя бы джин-тонином. Вечно мерзнувшая Иветта с ногами устроилась в любимом кресле, набросив на колени плед, и по чуть-чуть, чисто за компанию, прихлебывала из бокала. Молли, как и парни, пила прямо из банки — уже второй.

— Ну, за удачу! — потянулся чокнуться Хэл, и друзья нестройным хором подхватили тост.

Иветта беспричинно, просто по наитию, обернулась.

Киборг снял куртку и даже свитер, если тот вообще был. Безволосый торс обтягивала черная спортивная майка, эффектно подчеркивающая мышцы — не перекачанные до увитых венами комьев, а ровно как надо, можно изучать мускулатуру, словно по анатомическому атласу. Черные джинсы с заниженной талией без ремня сидели на узких бедрах как влитые. И загар везде такой неестественно-ровный, словно из солярия или вообще тоналка.

Молли сморщила нос — кукольная, стерильная красота киборга вызывала досаду. Оболочки современных андроидов нарочно делали топорными, с едва намеченными чертами лица и гладким корпусом, чтобы не повторять ошибок прошлого: если и эти взбунтуются, доказать свою «идентичность» людям им будет куда сложнее. Команда еще помнила, как киборги были разделом бытовой техники — сперва любые, затем только старые модели, которых становилось все меньше. А этих, новых, — все больше.

Впечатление малость смазывали дурацкие плюшевые тапки в виде мохнатых лап с когтями, но их Иветта рассмотрела сильно позже, когда киборг уже прошел мимо.

— Может, по бокальчику? — из вежливости окликнул его Хэл. — Мы угощаем!

Молли с возмущением уставилась на друга: не хватало еще алкоголь на кибера переводить, с ним договорились на стандартный трехразовый паек, и то начиная с завтрашнего утра!

Иветте, напротив, было бы интересно поговорить с наемником, расспросить его про Кассандру, да и Натан пожертвовал бы ради этого банковской-другой. Информация лишней не бывает, к тому же кунсткамеры и цирки уродцев обладают извращенной притягательностью.

— Нет. — Киборг даже головы в их сторону не повернул, дошел до санузла и закрыл за собой дверь.

Потом хлопнул ею снова, погромче — створку повело от старости, замок срабатывал через раз.

— Эй, поаккуратнее там! — ревниво рявкнул Натан, хотя и он сам, и друзья постоянно шарахали заедающей дверью. Но то свои, а то какой-то кибер! — Сломаешь — вычтем из гонорара!

В санузле громко зашумел душ. Изоляция створки обветшала вместе с замком, и Иветта словно воочию увидела, как светловолосый манекен стягивает майку, джинсы и шагает под струи горячей, в первые секунды всегда рыжеватой воды.

— Интересно, как у киборгов... — Иветта замялась, чуть позовела. — Ну...

— С причиндалами? — цинично уточнила Молли. — Говорят, всё на месте, другое дело — на черта они им сдались? Ты ж видишь, какой он отмороженный!

— А они все такие?

— Ага. Просто теперь, когда автономию получили, прикидываться перестали. Первые-то добренькие были, улыбочивые, типа люди-люди... — Молли выразительно поискала взглядом, куда бы сплунуть, хотя сразу было ясно: не найдет, Натан ее за такое весь пол заставит языком вылизать.

— А у тебя много знакомых киберов?

— Полно! — пренебрежительно объявила Молли, чохом записав в эту категорию всех когда-либо встреченных киборгов, с которыми она перебросилась словом в барах и магазинах. — Я вообще не понимаю, чего они к нам лезут?! Им же целую планету отжалели — нате, подавитесь! — вот пусть бы там и сидели, осваивали!

— Ну, мы тоже на одной планете не сидим, — миролюбиво сказал Хэл, не желая поощрять расизм в Команде, пусть и обоснованный. А то как они потом вместе работать будут, спины друг другу прикрывать? — Ты же сама родом из шамольской колонии ветропоклонников.

Молли свирепо фыркнула.

— Это моя мамаша оттуда, а мне им мозги промыть не удалось! Шамол — та еще дыра, там, кроме ветров, ни черта нету: несколько колоний под колпаками, воздух дрянь, вода тем более. Чтoб не слохнуть, приходится с утра до вечера

вкаливать в теплицах, причем вся техника запитана от священных, мать их, ветряков, которые вечно ломаются. Когда папаша наконец откинулся с зоны и забрал меня на Шебу, я рыдала от счастья как припадочная, хотя старый козел лупил меня чаще, чем кормил! — Молли снова выразительно покатала во рту слюну. — А эта их Кассандра по сравнению с Шебой вообще курорт! Знаете, сколько стоит путевка на тамошние водопады в период цветения радужного планктона?! И планктон только замануха, а чуть поведешься — у них и спа-центр на термальных водах, и экскурсии всякие, и трехзвездочный ресторан с пятизвездочным ценником, и даже гонки с авшурским тотализатором! Разденут до нитки!

— Угу, — оживился Натан, — моя бывшая всю плешь мне проела: давай да давай слетаем! — Небольшая плешь у Ната на действительно имелась, причем такое впечатление, что от постоянного почесывания. — Я, дурак, уже почти согласился, прикидывал, где бы кредит взять, но тут, к счастью, она сбежала с тем ветеринаром...

— Вот-вот! — торжествуя подхватила Молли. — Киберы на Кассандре жируют, как центаврианская моль в кладовке, и все им мало! Расползаются по Галактике, отбирают хлеб у нормальных людей!

Иветта тактично молчала. Ссориться с друзьями не хотелось, заступаться за наемника — тоже. Везде хорошо, где нас нет, и с деньгами та же ерунда: чужие всегда кажутся легко доставшимися и глупо потраченными. Уж ей-то это известно лучше, чем кому бы то ни было: соседи и даже родственники вечно перебивали кости ее родителям, не зная, а вернее, не желая знать, каким тяжким трудом те нажили свое состояние. Потом «богатство» исчезло, ушло на лечение брата и уплату долгов проворовавшегося компаньона фирмы, а люди перестали злословить и начали злорадствовать...

Натан заметил, что Иветта продолжает задумчиво смотреть в сторону санузла, да и Молли нет-нет, а глянет, и грубовато пошутил:

— Зря надеетесь, девчонки: киберам секс вообще не нужен, они только через пробирки размножаются!

— Говорят, что следующее поколение и так и эдак сможет, — авторитетно возразил самый начитанный Хэл. —

У фабричных киберов каких-то важных генов не хватало, так их добавили.

— Зачем?! — поперхнулась, вытаращила глаза Молли. — Можно подумать, они смогут нормального ребенка воспитать!

— Им нормальные и не нужны, просто искусственное оплодотворение удобнее проводить на здоровых половых клетках, а не каждый раз в ДНК ковыряться. — Хэл честно не хотел настраивать друзей против киборга, но соблазн блеснуть эрудицией пересилил. — Потом в зародыш суют процессор, трубки всякие втыкают, чтобы импланты закачивать, — и в репликатор со стероидами! На выходе получается что-то вроде великовозрастных дебилов на пульте управления. Их сперва для грязной работы используют, как алькуявцы своих недоносков, а когда немного поумнеют — отпускают в свободное плавание.

— Фу! — Иветта содрогнулась и повыше натянула плед.

Она в общем-то слышала про Кассандру то же самое, только в более мягких, обтекаемых формулировках. Ну да, киборгов растят в репликаторах, как пробирочников, и достают оттуда «чуть позже», чтобы органическая и кибернетическая части образовали прочные связи... Но что это означает на практике, Иветта прочувствовала только сейчас.

— Буэ-э-э! — еще откровеннее выразилась Молли. — В башке не укладывается: как Федерация такое допустила?!

Младенцы — это же самое прекрасное на свете! Крохотные нежные пальчики, пухлые щечки, молочный запах, трогательный лепет... Калечить их ради создания подобных биороботов могут только законченные ублюдки! Молли с четырнадцати лет подрабатывала няней у соседей, да так и не натешилась, страстно мечтала о малышах — хотя бы двух, а лучше трех-четырех! Вырученных за хабар денег как раз хватит на собственный домик на захолустной, но вполне цивилизованной планете типа Эдема.

— А что, прикольно! — опрометчиво ляпнул Натан, напротив травмированный младшими сестрами-тройняшками. — Никаких тебе вонючих памперсов, соплей, капризов, и сразу может бате стакан воды подать!

— Ты совсем дурак, да?! — Молли аж привстала с кресла, а Натан вжался в свое и щитом выставил ладони:

— Воу-воу, полегче! Я же просто пошутил!

— Идет! — шикнул Хэл, и разговор так резко оборвался, что любой понял бы — что-то тут нечисто.

Любой, кроме киборга. Он равнодушно прошел мимо людей, игнорируя их взгляды — и смущенные, и вызывающие, — и скрылся в своей каюте.

— Да и хрен с ним, — выразил общее мнение Натан. — Лишь бы с работой справился.

* * *

Первые двое суток полета прошли нормально. «Фрея» подергивалась и вздыхала, как старая ломовая лошадь, но это были звуки, привычные для экипажа, знавшего, что под неприглядной оболочкой скрывается идеально отлаженный безотказный движок. Натан доверял ему больше, чем себе.

Наемник выходил из каюты только поесть и в санузел. Разговорить его так и не удалось, да Команда больше и не пыталась — киборг обладал уникальным даром создавать вокруг себя зону отчуждения, вроде бы ничего нарочно не делая. Ни одного лишнего движения, слова, жеста — и именно это неправильно, не по-человечески! Причем с андроидом его тоже не спутаешь, кое-какие эмоции у наемника все-таки имелись, а особенно — взгляд, точнее, манера уставиться собеседнику глаза в глаза, словно непрерывно отслеживая человеческую реакцию, чтобы быть готовым ко всему: если пошутят — вежливо улыбнется, если попытаются ударить — свернет шею. А значит, вынуждая и собеседника так держаться, что здорово напрягало.

— Все потому, что у кибера нет души и наши души это чуют! — свистящим шепотом утверждала Молли, пуча глаза и страшно ими вращая в попытке вселить в друзей страх божий. Хэл с Иветтой старательно отводили взгляды, чтобы не заржать. — Он отдал ее дьяволу в обмен на сверхспособности!

— Так надо ж было освободить место для процессора! — поддразнил ее закоренелый атеист Натан, но Молли приняла это за чистую монету:

— Во-во, а невинная младенческая душа теперь горит в аду!

— Он же фабричный, — иронично напомнил Хэл. — Значит, с дьяволом еще «DEX-компани» торговала, оптом.

— «DEX-компани» не ведала, что творит, а ОЗК плодит зло осознанно!

— Да уймись ты уже со своей эзотерикой! — поморщилась Иветта. — Сама же вечно насмехаешься над маминым ветропоклонничеством.

— У меня не эзотерика, а нормальная лицензированная религия! — Молли набожно перекрестилась. — И мы все подписывали ту петицию, забыли?!

— Ага, — смущенно буркнул Натан.

Полгода назад в обществе снова поднялась волна: запретим киборгам размножаться! Но чтобы подписать официальную петицию, требовалось пройти муторную процедуру регистрации и ввести свои реальные данные, вплоть до генокода. Мало ли в чьи руки они попадут?! Даже если только к спецслужбам — может, они эту «перепись лохов» и инициировали, чтобы сэкономить себе время и силы! Так что Натан бросил заполнение анкеты на пункте «родители матери», а Хэл даже не стал заморачиваться, понимая: дохлый номер. Кассандра уже получила автономию и крепко задружилась с ксеносами, которые не видят в киборгизации зародышей ничего ужасного. У инопланетян есть способы размножения и покруче, пожестче, когда здоровье и выживание расы в целом на три порядка важнее жизни отдельной особи.

Иветта не стала подписывать петицию принципиально, но, зная, как трепетно Молли относится к материнству, уклончиво пообещала «подумать».

Сама Иветта никаких детей не хотела. Ни модифицированных, ни обычных. Да и мужчины... Натан ошибался, киборг привлекал ее исключительно эстетически, как бывшего скульптора. Если наемник и представлял угрозу, то *не ту*. Симпатичный общительный парень, проявляющий к Иветте ответный интерес, пугал бы ее гораздо больше.

— Хэл, а на что ты потратишь свою долю? — в который раз пристал Натан к другу, чтобы сменить тему.

— Там посмотрим, — уклончиво ответил тот. — Не хочу загадывать, давай сперва добудем эти чертовы кри... микро-схему.

Друзья заговорили уже нормально, в полный голос, хотя и раньше не особо опасались, что киборг может их подслушать. В каюте наемника почти постоянно гремела музыка,

словно он сам стремился максимально отгородиться от людей. Шумновато, зато надежно, поэтому замечаний ему никто не делал. Перед тем как открыть дверь, киборг всегда выключал колонки, и это было сигналом захлопнуть рты.

— Ну хоть пометчать!

— Женюсь, — отшутился Хэл, нарочно подкинув друзьям повод поупражняться в остроловии.

— Ой да ла-а-адно, тебя и так любая девка с руками оторвет! — уверенно заявила Молли. — Ты ж у нас красавчик!

Хэл польщенно хмыкнул. Ну, может, и не красавчик, но точно не урод — высокий, хорошо сложенный, с мужественными чертами лица и густыми светло-каштановыми волосами, идеально сочетающимися с янтарными глазами. Рыхловатый, белобрысо-блеклый и вечно сутулящийся Натан рядом с другом казался оруженосцем при романтическом герое, срывающем все девичьи взгляды и вздохи.

Пока не появился киборг.

— Внешность не главное, — сказал Хэл с непривычным привкусом фальши. Раньше он так подбадривал Натана, а теперь словно оправдывается!

— Бабло тем более! — пренебрежительно возразила Молли.

— Тогда отдай мне свою долю! — оживился Натан.

— Еще чего! — Молли так картинно прижала к груди руку с браслетом-коммуникатором, словно денежки уже лежали на ее банковском счету. — «Не главное», а не «не нужно!» Ну правда, Хэл, на кой тебе такая продажная жена?!

— А это смотря где покупать, — не унимался расшалившийся Натан. — У аммов, например, скоро начнется весенняя ярмарка самочек!

Иветта вымученно улыбнулась, зато остальные покатились со смеху и долго не могли успокоиться, наперебой расхваливая прелести подобного брака: жена сама и дом наплюет, и камышей насажает, и детей намечет — при необходимости аммы могут размножаться партеногенезом, без участия самцов.

— А наемнику и трешника хватило бы, вот честно! — внезапно заявила Молли, которой при слове «дом» снова стало жалко переплаченных двух тысяч. — Там работы от силы на час, и то чисто на подстраховке. К тому же киберу бабло точно ни к чему: не пьет, по бабам не бегаёт, личных вещей с

гулькин нос. Ты, Хэл, слишком мягкий, надо было меня на переговоры посылать, я бы за две сторговалась!

— Ну иди, торгуйся! — уязвленно кивнул друг в сторону музыкальной каюты.

Молли досадливо фыркнула.

— Поздно, он уже почуял, что у нас есть деньжата! А если узнает, сколько именно, то еще больше оборзет!

— У нас их пока нет, — с укоризной напомнил Натан, тоже боявшийся спугнуть удачу.

— Будут, — уверенно заявила Молли. — Это наш шанс, и мы его не упустим! Мы же Команда, верно?!

— КОМАНДА! — слаженно отозвались друзья на знакомый с детства клич и, победоносно вскинув руки (левша Иветта — правую, остальные — левую), стукнулись стиснутыми кулаками. Ведущая рука — для битвы с врагами, свободная — для помощи друзьям, и они всегда могут на нее рассчитывать!

* * *

Сегодня Иветте опять приснился *тот* сон. Неудивительно — по мере приближения к Шебе Команда нервничала все больше, Молли тоже жаловалась, что ей какая-то муть снится и она просыпается с больной головой.

Лучше бы муть и больная голова, чем *это*, напоследок пригвоздившее к постели сонным параличом, когда кошмар продолжается в виде еще более реалистичных галлюцинаций, а ты даже пальцем шевельнуть не можешь.

Зато и заорать, перебудив всех, — тоже. По крайней мере, Молли продолжала сладко посапывать, а временами и похрапывать, опровергая свои жалобы на плохой сон.

Иветта немного посидела на краю койки, безостановочно оглаживая себя руками, чтобы смыть *те*, липкие и мерзкие, прикосновения. Кошмар постепенно потускнел, стало холодно, и захотелось в туалет. Последнее перевесило, и Иветта, накинув халат, вышла из каюты. Надо все-таки загнать себя к хорошему психологу, однако на это вечно не хватает ни денег, ни времени. С двадцатью четырьмя тысячами хватит всего и, может, даже удастся вернуться к творчеству... Иветта очень по нему скучала, но именно в мастерской, среди эскизов, гипсовых форм и готовых скульптур, *это* и слу-

чилось... Был теплый весенний вечер, Иветта возвращалась из клуба в великолепном настроении — чуть одурманенная алкоголем, но спать совершенно не хотелось, в голове роилась масса идей, надо поскорее набросать их, чтобы не забыть... Окрыленная музой, девушка спешила в свою квартиру-студию, не замечая, что за ней кто-то идет. И когда она открыла дверь...

Во сне Иветта открывала ее бесчисленное множество раз.

Привычное корабельное окружение — запахи, звуки, разноцветные огоньки приборов — успокаивало, как глядящая по голове бабушка. Иветта смутно помнила настоящую Фрею, бабушку Натана — хрупкую светлую старушку, снисходительно сносившую чудачества мужа. А еще она пекла обалденные пирожки и щедро оделяла ими друзей внука. Иветта, Натан и Хэл дружили с яслей, а в шестом классе к ним присоединилась Молли — до сих пор единственная, кому удалось вписаться в эту неразлучную компанию.

Из санузла Иветта вышла уже полностью расслабленной и сонной. В полудреме, с полуприкрытыми глазами побрела к каюте, мечтая скорее нырнуть под теплое одеяло, и потому до последнего не замечала две красные светящиеся точки, беззвучно движущиеся ей навстречу.

Кажется, наемник попытался обойти Иветту справа, но она встрепенулась и шарахнулась в ту же сторону, столкнувшись с киборгом грудь в грудь. Наемник рефлекторно приобнял Иветту рукой, а почувствовав, что девушка начинает оседать на подкосившихся ногах, еще крепче прижал к себе.

Этот ад длился бесконечные четыре секунды, потом киборг равнодушно бросил: «Извини», — убрал руку, отстранился и пошел дальше.

Иветта осталась стоять посреди коридора — трясущаяся, полубомбочная, по-прежнему не способная ни кричать, ни толком дышать. А если бы она столкнулась с наемником по дороге в туалет, а не обратно, то и в луже.

* * *

Утром третьего дня в носовом иллюминаторе появилась яркая, все укрупняющаяся звезда, а к вечеру возле нее удалось различить и Шебу. Расчетное время прибытия — восемь двадцать один по корабельному времени и девятнадцать две-

надцать по местному. Идеально, чтобы выспаться перед посадкой и бодрячком отправиться на дело.

Федерация громко трубила, какого расцвета достигла планета под ее мудрым руководством, но на практике никаких радикальных изменений после окончания войны не произошло. Шеба вернулась к довоенному уровню, и только. Местное население это полностью устраивало, на планете хватало и рабочих мест, и ресурсов, и относительной свободы, а по меркам Земли — хаоса и беспредела, как некогда на Диком Западе. Новые колонисты на Шебу не рвались, отпугиваемые хищной флорой и фауной, а старые успешно с ней сжились, выдавая невысокий, но стабильный прирост населения. За девять лет школы у Хэла с Натаном всего два одноклассника погибли, а у Иветты, учившейся в параллельном классе, вообще один. Молли тоже на удивление быстро привыкла, втянулась и могла на спор вернуться домой сквозь километровый язык леса, а не огибать его по регулярно зачищаемой дороге. Первый станнер шебскому ребенку дарили в семь лет, первый бластер — в четырнадцать. Правда, главным условием выживания было не ходить там, где они могут понадобиться, но кого и когда это останавливало?!

Иветта весь день пыталась убедить себя, что ничего особенного не произошло.

Умом она прекрасно понимала: наемник просто шел в санузел, она сама на него налетела. И упала бы, если бы он ее не поддержал. И поддержать симпатичную девушку лишнюю секунду — абсолютно нормально для молодого здорового мужчины, даже если они чисто деловые партнеры.

Подсознание же заполошно орало: «Он молодой здоровый мужчина, и он опасен!» — сливая воедино сон и полусон: внезапное нападение из темноты, упирающийся в бедро бугор, жадные руки, шарящие по телу...

Иветта вела себя с киборгом как можно приветливее, чтобы никто не догадался о ее истинных, идиотских, но неподконтрольных чувствах. И одновременно старалась держаться от него подальше.

После ужина, когда наемник обычно убирался в свою каюту до утра, кое-что изменилось. Киборг отнес тарелку-кружку в посудомойку и вернулся к столу, но садиться не

стал, а выждал, когда все обратят на него внимание, и заявил:

— Я обдумал ваш план, и он мне не нравится.

— Что?! — ревниво вскинулся Хэл. — Почему?

За время полета Команда многократно обсудила предстоящую вылазку, последний раз сегодня утром, и киборг ни против чего не возражал — слушал и кивал, когда Хэл делал паузы, чтобы удостовериться в его внимании и понимании. И вдруг такой финт процессором! Думал он, видите ли! Тормоз трехсуточный!

— Я считаю, что лучше проникнуть на базу со стороны казармы, через ограду, — невозмутимо продолжал наемник, — а не через центральный вход, как делали предыдущие мародеры. — Натан поморщился: «авантюристы» нравилось ему намного больше. — Да, это дольше и физически сложнее, зато позволит максимально отсрочить реакцию колонии. Судя по тому, что я прочел о земляках...

Молли издала губами протяжный пукающий звук. Надо же, *она* умеет читать! Она прожила на Шебе десять лет, ее друзья по двадцать два — двадцать три, а какой-то вшивый теоретик с чипом вместо мозгов пытается им указывать?!

— Нет, менять план мы не будем, — категорично заявил Хэл, пока Молли не сформулировала это куда забористее. — Опыт других... команд показал, что он рабочий, и экспериментировать слишком рискованно.

Киборг даже не попытался довести мысль до конца, заспорить или хотя бы пожать плечами — просто развернулся и ушел, что взбесило Команду сильнее всего. Ни с того ни с сего взбаламутил их и слинял, будто он тут ни при чем!

В каюте заиграла музыка. Как нарочно — одна из любимых песен Хэла, рок-композиция «Чужак»:

Я пришел в ваш мирок лжебогов-лжецарей,
Продираясь сквозь ад, разрывая оковы
И на шрамы меняя фальшивых друзей:
Я убит, но не мертв,
Так что будьте готовы!

Напевать ее в душе, воображая героем-одиночкой *себя*, было куда приятнее, чем слушать, как ею наслаждается ки-

борг. словно наемник беззастенчиво присвоил себе нечто личное, извратив его и опошлив.

— Самовлюбленный придурок! — уверенно поставила диагноз Молли.

— Просто киборг, — через силу возразила Иветта. — Ты же сама говорила: они все такие.

— Ох, чую, хлебнем мы с ним дерьма! — сокрушенно покачал головой Натан. — Что-то мне уже как-то боязно поворачиваться к нему спиной...

— И не надо, — заверил друга Хэл. — Пошлем кибера вперед, чтобы зачищал нам дорогу. Военные их для того и использовали.

— А если он снова взбрыкнет?

— Да ладно, ребята, он всего лишь высказал свое мнение. — Иветта снова заставила себя вступить за наемника. — И не стал на нем настаивать.

— А ты, что ли, с ним согласна?! — возмущенно надела на нее Молли.

— Конечно же нет, — поспешно возразила Иветта. — Но, может, он просто не умеет общаться с людьми. Ксеносы тоже иногда такое ляпнут — хоть стой, хоть падай.

— Так пусть учится, не нам же под него прогибаться! — уже спокойнее проворчала Молли. — Да что он вообще понимает в земляках?! Они же вибрацию чувят, пока мы по ограде лезть будем, внизу вся колония соберется!

Друзья минут десять пообсуждали предложенный киборгом вариант, находя в нем все новые и новые недочеты, пока не разнесли его в пух и прах. Вот на фига лезть в то, в чем не разбираешься?! Только на посмешище себя выставишь!

— М-да, — наконец почти с сочувствием сказал Натан, — теперь ясно, почему киберы на Шебе пачками дохли! Помните, как мы в миротворце сразу три черепушки с процессорами нашли?

Иветта неосознанно поднесла руки ко рту и подышала на них теплом, как в ту зябкую летнюю ночь, когда четыре подростка не успели выплутать из леса до темноты и заночевали в древесном шатре. Останки киборгов выглядели жутковато: сплюснутые комбезы, начиненные серебристой, сыплющейся из рукавов и штанин пылью — микроимплантатами, оставшимися от истлевших тел. Черепа в шлемах почему-то

сохранились намного лучше, издевательски скалились сквозь прозрачные щитки, и Иветта, не выдержав, повернула их «лицами» вниз.

Попутру Молли хозяйственно вытряхнула комбезы и забрала с собой. Толкнула потом кому-то, честно поделилась выручкой с друзьями, и Иветта все отдала родителям, себе даже на шоколадку не оставила. Вроде легальный заработок, тогда многие собирали по лесам «эхо войны», но девушке потом долго казалось, будто у нее на зубах что-то похрустывает.

Разговор свернул на совместные воспоминания, и через час компания начала расползаться по каютам.

В кокпите остался только Хэл. Вместе с друзьями ушла и его уверенность в своей правоте, сменившись гаденьким ощущением, что ребята поддержали его из солидарности и назло киборгу, а не объективно.

Хэл смахнул со стола крошки и включил голографический проектор, хотя уже наизусть знал эти картинки и ролики — как добытые в инфранете (на форумах адреналинщиков можно найти схему любой заброшки), так и собственные (прежде чем решиться на рейд, друзья полетали над базой, хорошенько ее рассмотрели и засняли, насколько позволили джунгли).

Земляки завелись на базе пять лет назад. Маточник у них находился под пищеблоком, хотя никакой пищи там давным-давно не осталось. Зато он заглубленный, темный и холодный, земляки это любят и частенько обживают природные пещеры, заброшенные шахты и подвалы. Хэл запустил видео с дрона, цветное, но по факту черно-белое: блестящие от конденсата стены, усаженные разнокалиберными серополосатыми «ракушками». Матки как таковой у земляков не было, дать потомство могла любая особь, и ее размер зависел только от возраста.

Изображение кувыркнулось и исчезло — на дрон кто-то напал, привлеченный то ли светом прожектора, то ли движением воздуха. Земляки не могли прыгать, но в их колониях часто жили другие хищники, как симбионты, так и паразиты. Хэл о них тоже много прочел, на тех же форумах. Соваться в пчелиное гнездо охотников мало, однако все-таки находятся, медок-то вкусный! Последний адреналинщик заходил

на базу одиннадцать месяцев назад и успешно вышел, хотя, по его утверждению, «на пределе, этого дерьма там выше крыши расплодилось».

Возможно, в словах наемника и был смысл, но докапываться до него и перекраивать план уже поздно. Лучше идти по проторенной дороге, все подвохи которой известны, чем продираться сквозь кусты и лазить по оврагам. По крайней мере, Шеба учит именно этому. И все-таки... Нет!

Хэл решительно закрыл голограмму. Корабли посреди червоточины не меняют.

* * *

Военную базу «Иблис» расформировали в числе последних. Она находилась в лесной глуши, считалась секретной и «представляющей высокую стратегическую ценность», но в конце концов затраты на ее содержание перевесили гипотетическую пользу. К тому же технологии не стоят на месте, и проще построить новую ультрасовременную базу, чем модифицировать эту. Ну а ее секретность вообще курам на смех, во время войны «Иблис» сто раз себя демаскировала, и сейчас сложнее найти того, кто про нее не знает.

После ухода людей база мгновенно одичала. Без силового поля и патрулей, отстреливавших прорвавшуюся за периметр живность, природа поглотила «Иблис» за считанные месяцы. Ограду и строения обволокли хищные лианы с птицеловками вместо цветов, в бронестеклах появились оплавленные дыры, а если погромыхать кулаком по уцелевшей створке дверей казармы, из этих дыр разноцветным потоком хлынет мелкая летучая живность. На излучателе параболической антенны жабой сидела жирная крапчатая сосака — и в прошлый прилет «Фрей», и в этот. Вид у нее был крайне самодовольный, словно у трубача на башне. Посадочная площадка дольше всего противостояла напору жизни, только обильно поросла лишайником, однако через несколько лет трехметровое покрытие таки растрескалось и в щелях взошли деревья с забавно сплюснутыми стволами. Но и щели становились все шире.

Никакой закономерности во времени прохода патруля над «Иблисом» адреналинщики не обнаружили. Скорей всего, маршрут ежедневного облета района генерировался ком-

пьютером по методу случайных чисел. Точно известно только одно: с двадцати ноль-ноль и до шести пятидесяти патрулей можно не опасаться. Светает в это время года примерно в шесть, темнеет ближе к двадцати двум. Значит, вечер. Тогда и времени на операцию больше, и если Команда наследит — например, собьет антенну или подожжет дерево, отстреливаясь из бластера, — то это обнаружат только утром.

«Фрея» подлетела к базе аккуратно в двадцать часов и одну минуту. На радаре было пусто, закатное солнце золотило изнанку облачной пелены, похожей на ледяную пустыню с торосами. Снежно-белой она была только сверху — когда катер пошел на снижение, за иллюминаторами почти полностью стемнело, да и потом не сильно рассвело. Низкие грозовые тучи клубились до самого горизонта, в какую сторону ни глянь, но дождя пока не было. Может, и не пойдет или пойдет только ночью.

Для парковки выбрали уже намоленное местечко под аркой из двух склонившихся друг к дружке и намертво сплетшихся макушками деревьев — не то смертельных врагов, не то страстных любовников. «Фрея» заплыла под них, как в ангар-ракушку, аккуратно и плавно, но в момент посадки раздался такой жуткий грохот, что сосредоточенный на приборах Натан чуть инфаркт не словил, вообразив, что по катеру пальнули или он сел на мину.

— Что это?! — взвизгнула Молли.

— Гром, — равнодушно сообщил стоящий у иллюминатора киборг. — Хорошо.

Хэл кивнул. Перед грозой живность обычно затихала, залегала по уютным логовам, да и в ливень не шибко любила шастать. Но если ненастье затянется, то некоторые хищники, наоборот, взбодрятся и выйдут на охоту, так что медлить с рейдом, набираясь отваги, не стоит.

По сравнению с корабельным воздухом шебский казался теплым и липким, хотя за бортом температура была ниже на несколько градусов. Влажность высокая и никакого ветра. Тучи застыли на месте, как выстроенные на передовой войска, ожидающие сигнала к атаке. На деревьях набухли гроздья бутонов, источающие аромат даже сквозь плотно сомкнутые чешуи. Через пару дней хорошей погоды или неделю вот такой они откроются, и планета на все лето утонет в дур-

нотном запахе пылицы. Забавно, что у тех, кто родился на Шебе, аллергии на нее никогда не возникало, страдали только приезжие. Как будто сама планета придиричиво делила людей на свой — чужой.

Иветта покосилась на сосредоточенно осматривающегося наемника. Интересно, он на Шебе вылупился, или как там это у них называется? Или у киборгов аллергии вообще не бывает?

— Во изрыли, — заметила Молли, указывая станнером на многочисленные ямы и кучи земли, хаотично рассеянные вокруг ограды. — Надо было дымовуху прихватить.

— Может, еще фальшфейер для полиции? — саркастически буркнул Натан, прижимая к груди дедово ружье.

Громоздкое и неудобное, в умелых руках оно давало фору современным эргономичным бластерам, как у Иветты с Хэлом. А еще очень эффектно выглядело, поэтому Натан усиленно с ним тренировался.

Про дымовуху вообще-то подумали все: выкуривать «кратов» — любимое развлечение шебской ребятни. Выбираешь нору пошире и поглубже, кидаешь туда зажженную петарду и чем-нибудь накрываешь дыру, обычно старую куртку набрасывали. Через несколько секунд из всех кротовин начинает валить густой красный дым и выскакивать твари размером с собаку, отнюдь не слепые и беспомощные, но временно дезориентированные. Их тут много должно быть, матерых, крупных. Вон не только ходов накопили, но и лежек — ям размером с ванну.

— Да ладно, пошутить уже нельзя! — Молли сочно сплюнула, наградив себя за долгое воздержание. Она тоже предпочла бы плазменное оружие, а не парализующее, но станнер не требовал от стрелки идеальной меткости, бил широким лучом и порой оказывался эффективнее бластера. — Ну что, шевелим копытами?

Хэл посмотрел вперед, на прямую и обманчиво пустую дорогу от «гостеприимно» распахнутых ворот до сердца базы — командного центра, частично загороженного столовой и ангарами. Плоскоствольные деревца росли линиями по щелям, как направляющие в пинболе. Вверху клокотало и урчало серое небо, выбрасывая протуберанцы водяного пара. Темновато, черт побери, видимость ощутимо упала. Но для

тепловизоров еще рано, они пригодятся уже внутри склада — яркие лучи фонариков будут раздражать и привлекать ее нынешних обитателей, как тот дрон.

Хэл поправил визор, пока сдвинутый на лоб, и призывно вскинул руку:

— Команда?!

— КОМАНДА!

Друзья стукнулись кулаками.

Хэлу показалось, что стоящий наособицу киборг презрительно усмехнулся: мол, такие ритуалы красиво выглядят только в приключенческих фильмах и квест-комнатах, а в реальной жизни это убогий пафос. К счастью, наемник почти сразу отвернулся, и парень подавил и мелькнувшее смущение, и сопутствующее раздражение. Где ж киборгу такое понять, ведь у него не было детства с верными друзьями-мушкетерами-пиратами-космодесантниками!

Иветта отпрянула первой и, еще не успев опустить правую руку, пальнула с левой в щупальце хищной лианы, «незаметно» тянущееся к затылку Хэла.

— Киберу ближе было, — буркнула Молли, намекая не то на нерасторопность наемника, не то на его ненадежность.

— Она же успевала, — равнодушно отозвался киборг.

Может, и правда просчитал ситуацию с холодным цинизмом машины. А может...

Молли активнее всех возражала против найма чужака. С ее папашей, так и не научившимся вести честную жизнь и в итоге вновь загремевшим в тюрьму — теперь надолго! — это неудивительно. Раз уж подался в преступники, то будь гордым и одиноким, как шебский зубач, иначе тебя быстро либо подставят, либо приشلепнут!

Поэтому киборга и наняли на Магнусе. Мало ли кому еще интендант проболтался, ему с его тремя пожизненными уже все равно, а куш солидный, очень лакомый для черного рынка. Андреас умолял вообще ни с кем не связываться, идти вчетвером, иначе мафия проведает о тайнике, внедрит в Команду своего «сотрудника», и друзья умрут, едва добычка окажется в его руках!

Натан с Иветтой считали, что у Андреаса паранойя, он трус и тюфяк, иначе сам бы пошел. Хэл тоже... до этого момента. Точное местоположение хабара чужаку так и не открыли,

а тайник экранирован от киборгов (иначе военные нашли бы его при контрольном обходе базы), но наемник знает, в какое помещение и даже к какой стене они идут. С этими сведениями и двумя бластерами («Кстати, что оттопыривает карманы киборга? На гранаты похоже!») найти тайник не составит труда, поделники уже могут начинать умирать.

А Андреасу они, между прочим, наврали, чтобы он заткнулся и перестал заламывать руки. Принесут хабар и тогда уже сознаются.

Если принесут.

Хэл вернул долг Иветте и пинком отбросил от ее ноги полубугленное, но продолжающее щелкать жвалами насекомое. Из куста, к которому оно отлетело, высунулась серая двупалая лапка и втянула подарок судьбы между веток.

Киборг опять просачковал, зато Хэл сумел обуздать свою паранойю и решительно скомандовал:

— Все, работаем! Давай, парень, ты первый, как по плану!

Наемник кивнул, словно тоже испытал облегчение, что это малодушное топтание на месте закончилось, и пошел. Просто пошел, как по проспекту, не глядя ни вокруг, ни по сторонам, только прямо, опустив и чуть отставив руки с бластерами.

От такого вопиющего пренебрежения техникой безопасности оцепенели и люди, и животные, и растения.

— Пля, что он делает?! — потрясенно выдохнул Натан, и шебская природа тоже опомнилась.

Далекое от экологии, а тем паче Шебы люди считают, что чем глубже в чашу, тем больше там всякого зверья. Ничего подобного, оно предпочитает стыки леса и поля, луга и болота, суши и воды, где обитателям обоих миров есть чем пожить. Ученые для этого даже термин придумали, эффект опушки, и на территории заброшенной базы с уймой удобных «гнезд» и «нор» он проявился особенно ярко.

Одно деревце разом осыпалось, разделившись на давно высохший скрюченный ствол и стаю листокрылок. В полете они волной сменили цвет на темно-серый, мимикрируя под основной тон пейзажа, чтобы жертве сложнее было от них отмахиваться.

Корун перестал притворяться мохнатой кочкой, выпустил палочкообразные лапы и, приподняв над землей налитое

отвисшее брюхо, с поразительной скоростью засеменял к добыче.

С будки КПП с гудением заходящих на цель истребителей взвилось несколько мух, а оплетающие ее лианы завистливо зашевелили воздушными корнями, вытянув их в ту же сторону. Одна даже сползла с будки и зазмеилась по земле. Слишком медленно, но если более шустрые хищники свалят добычу, не дав ей далеко уйти, то лиана сумеет присоединиться к пиршеству.

Самое паршивое — все это и многое другое произошло одновременно, чего удалось бы избежать, крадись киборг на полусогнутых, петляя и бдительно всматриваясь в каждую веточку, каждый бугорок лишайника. Впрочем, наемник вроде бы ничего не задел и ни на что не наступил — дуракам везет! — зато спровоцировал даже самых нерасторопных хищников. Листокрылки, например, взлетают, только если пройти мимо их насеста ближе чем в пяти метрах, а плоскотелы реагируют на топот.

Но когда Команда запоздало и изначально безнадежно вскинула оружие, киборг принялся палить с обеих рук — так быстро, словно зажал курки в режиме бесперебойной стрельбы, надеясь, что хаотично разлетающиеся сгустки плазмы создадут вокруг него защитный купол. Опытные шебиане знают, что это идиотизм, основная ошибка испуганного новичка: палить из пушки по здешним «воробьям» неэффективно, сколь бы густым ни был плазменный град, кто-нибудь сквозь него обязательно пролетит-проскочит!

Не пролетели и не проскочили. Стрельба оказалась прицельной.

Киборг, не сбавляя скорости, продолжал идти вперед — быстрым, плавным, чуть ли не танцующим шагом, и у Хэла в голове назойливым лейтмотивом вновь загредел «Чужак»:

Ваши двери — бумага, а стены — стекло,
Вам не скрыться за ними от платы по счету,
Я пришел в этот мир, и со мною пришло
Все, чего вы боитесь
В кошмарах до рвоты.

У первой точки — покореженной стойки для какой-то техники, то ли демонтированной военными, то ли спертой

мародерами, — киборг остановился, оглянулся через плечо и «удивленно» вскинул брови. Мол, чего вы там застряли?

Не только застряли, но и залегли, боясь попасть под раздачу, и сейчас смущенно поднимались, ругаясь сквозь зубы. Даже Иветта не усомнилась: наемник сделал это нарочно, чтобы проучить людей, — видите, я не только прекрасно справляюсь с работой, но и выполняю ее намного лучше вас!

— Ты что, совсем того?! — вместо аплодисментов рявкнула на него Молли, но все-таки стала очень медленно и осторожно пробираться по аллее из дымящихся трупиков.

— Путь расчищен, — досадливо напомнил киборг. — Чем быстрее мы пройдем маршрут, тем лучше.

Молли только фыркнула, не ускорившись ни на йоту. Остальные следовали ее примеру, не желая доверять свои жизни такой сомнительной охране.

— Не делай так больше, — максимально сдержанно попросил Хэл, наконец поравнявшись с киборгом. — Наша задача — добраться до тайника, а не перебить тут все живое.

Сейчас наемник почему-то решил вступить в спор, что было еще неуместнее, чем в прошлый раз — уйти.

— Но логичнее...

— Я сказал — не делай! — все-таки сорвался Хэл. Напрасно. И, взяв себя в руки, опять же сквозь зубы добавил: — Пожалуйста. Занимайся только техникой, с живностью мы и сами справимся.

Глаза наемника полыхнули огнем — в буквальном смысле, зрачки на миг засветились, и этого мига хватило, чтобы пальцы Иветты судорожно впились в рукоять бластера. Голос киборга, впрочем, остался таким ровным, словно алый всплеск был всего лишь сигналом изменения режима:

— Хорошо.

Пищеблок Команда планировала обойти на максимальном расстоянии, заложив крюк, чтобы отгородиться от логова земляков командным центром. Правда, потом снова придется к нему приблизиться, но оттуда до нужного склада уже рукой подать, и пищеблок обращен к нему глухой стеной. А к казарме — окнами, поэтому никто в здравом уме с той стороны и не суется!

Киборг все-таки с тоской, как показалось Хэлу, туда глянул, но пошел правильно, в точности по плану и экономя за-

ряды даже сверх надобности. Теперь он двигался абсолютно беззвучно, такой странной текучей походкой, то неестественно замедляясь, то ускоряясь втрое против человеческого, что Иветте вспомнились легенды про эльфов. Но не про мудрых, добрых и чувственных красавцев из романтического фэнтези, а про древних сидов из холмов — столь же прекрасных и светловласых, но абсолютно чуждых людям. И Дикая Охота, увлекающая людей за собой, — это тоже про них.

Если кто и возвращался из тех холмов живым, то навсегда терял рассудок.

На голову Натану упала первая капля, тяжелая и холодная даже сквозь бандану. Парень нервно попытался ее смахнуть, но она успела впитаться в ткань.

— Ты чего?! — зашипела Молли, когда Натан случайно задел ее локтем.

— Дождь начинается, — виновато буркнул тот.

Молли отвлеклась на паучью триаду, неразлучную семейку хищных восьмилапых грызунов — если увидел одного, то быстрее ищи двух других, они сидят в засаде в разных местах. Молли справилась с этим на ура, но все равно досадливо крикнула: как гребаный кибер умудрился пройти здесь перед ней и не коснуться ни одной сторожевой паутинки?!

— А мы от него растаем, что ли? — вернулась она к разговору.

— Нет, но лучше бы провернуть все до него.

Ни одного земляка Команда пока не видела, но даже без них людям приходилось выкладываться на всю катушку. Сетчатая ограда работала как ловушка с узким горлышком — КПП: то, что забегало на базу и оказывалось слишком тупым, чтобы найти выход, оседало внутри и сидело на голодном пайке, поджидая таких же безмозглых жертв и кидаясь на все, что движется.

— Провернем, — негромко пообещал замыкающий цепочку Хэл. — Немного уже осталось... Берегись!

С боем обогнув угол казармы, взмыленная компания ввалилась в здание склада, друг за другом нырнув в щель между створками. Их разжали предыдущие «туристы», ржавый кусок арматуры до сих пор распоркой торчал посередине, заставляя себе кланяться. Судя по намертво забитым сором на-

правляющим — двери не сомкнутся, даже если выдернуть железяку.

Света из маленьких грязных окошек хватало ровно настолько, чтобы сделать темноту трехмерной. Натан машинально потянулся к громоздкому, сразу бросившемуся в глаза рубильнику слева от входа, но вовремя отдернул руку: электричества все равно нет, а из-под опущенной рукоятки торчали, медленно и вразнобой шевелясь, темные хитиновые усики. Рядом с Иветтой вспыхнули уже знакомые алые огни, а когда девушка поспешно надвинула визор, проявился и остальной киборг — зеленый, как мертвец, со сглаженными, усредненными чертами лица.

Тогда она тоже не смогла их разглядеть и описать детективам — только широкоплечий силуэт, частое жадное дыхание и безжалостную силу, намного превосходящую ее собственную...

— Фу, ну и вонища! — констатировала очевидное Молли, не замечая, как подруга, привалившись плечом к стене, пытается продышать панический приступ. — Что тут, интересно, стухло?

— Предыдущие рейдеры обгадились, — предположил Натан, разрядив обстановку — даже Иветта выпрямилась и незаметно переместилась на другую сторону группы, подальше не столько от киборга, сколько от собственных триггеров.

Тут-то базу и накрыло ливнем. Капли шрапнелью лупили по металлической крыше, и, хотя броня шла в комплекте с шумоизоляцией, звуковые волны огибали склад и лезли в приоткрытую дверь и прогрызенные окна, внутри густо обростая эхом. А вскоре и вода потекла, зажурчала по полу, звонко закапала с подоконников. Запах тлена усилился, но привнесенная дождем свежесть помогала его терпеть.

Хэл пальнул во что-то не очень крупное, но подозрительно любопытное. Оно факелом упало на пол, сплошь усыпанный ветошью: сапог, фуражка, скомканная клеенка, облупленный шлем без щитка, еще сапог, раздавленный планшет, моток шпагата... Все, что списали, но поленились утилизировать и поручили это Шебе. Адреналинщики давно тут все перелопатили, растащив что получше. Вон даже пуговицы с форменной гимнастерки «с мясом» выдрали.

В окошки шваркнуло холодным белым светом, а следом — громом. Судя по трехсекундной разбежке между ними, до пика грозы было еще далеко.

— В крайнем случае пересидим ливень здесь, — вслух подумал Натан.

— Тогда снаружи совсем стемнеет, — возразил наемник.

— Тебе-то что?! — мигом вспетушилась Молли, раздражаясь уже на сам голос кибера.

— Мне — ничего.

Наемник, не оборачиваясь, выстрелил себе через плечо, потом все-таки обернулся и всадил еще несколько зарядов в выступ потолка, оказавшийся гнездом. Иветту перекосило от омерзения и жалости — то, что вывалилось оттуда в виде объятых пламенем клубков, не представляло для людей ни малейшей опасности. Взрослая шелковистая ящерица ядовита и агрессивна, но ее детеныши были очаровательными пушистыми глазастиками и легко приручались, любители экзотики платили за них неплохие деньги. Конечно, на Шебе лучше перебдеть, но не до такой же степени!

— Давайте сперва закончим дело, а потом будем решать по обстоятельствам, — с досадой («Ну сколько можно выделяться?!») сказал менее сентиментальный Хэл. — Нам туда!

Склад был большой, приземистый и с выморочной планировкой, чтобы при необходимости держать в нем оборону, отстреливаясь из-за каждого угла, а если совсем прижмут — нырнуть в подземное бомбоубежище. Уходя, военные заперли и заварили вход в него, что оказалось грандиозным и очень обидным розыгрышем: в прошлом году адреналинщики наконец сумели расколупать люк — и получили в награду короткое матерное слово, крупно написанное на стене абсолютно пустого подвала.

Команда не собиравшись ни залезать в бомбоубежище, ни даже заглядывать в него, хотя черный зияющий провал в обрамлении зубьев раскуроченного люка издали притягивал взгляды. Тайник находился дальше, в противоположном конце склада, где некогда стояли транспортировочные модули с киборгами. Сейчас, конечно, их там нет, но отшелкивающаяся стенная панель, а за ней — экранированная ниша с многолетней добычей интенданта (за раз ведь такую кучу кристаллов не сопрешь, максимум по одному-два из партии,

и то подобная «усушка» возможна лишь в военное время!) должны быть на месте. Хэл очень на это надеялся, ведь иначе они вернутся на катер не только несолоно хлебавши, но и с двухтысячным долгом.

Могли бы на наемника и не тратить, по его части тут ничего опасного нет! Даже живности на удивление мало, хотя на форуме писали, что в прошлый раз это самый опасный этап был... Но адреналинщики и не такое сочинят, чтобы приумножить свои подвиги и отвадить новичков от их повторения! Про растяжки Хэл там же вычитал, и где они?! Правда, Команда шла за киборгом след в след, но он наверняка предупредил бы их об опасной находке... Ага, как «предупреждал» о щупальцах лианы, хищной мухе и паучьей триаде! Пока в лоб не спросишь — не ответит.

Спросить, что ли? Вдруг не соврет.

— Эй... Кай! — Хэл с трудом вспомнил имя наемника. До сих пор потребности в нем как-то не возникало, киборг нормально отзывался на «ты», хотя сам упорно обращался к людям на «вы» даже после трех суток знакомства. «Знает свое место!» — удовлетворенно заключила Молли, когда Натан с досадой признался друзьям, что выканье кибера его раздражает. — Слышь, а ты...

Но наемник как раз в этот момент свернул за угол — или даже нарочно ускорился. Последовала череда вспышек, бульканье, какой-то скрежет. По телу пробежала противная щекотка, реакция на недоступные слуху инфра- и ультразвуковые вопли шебского зверья.

Хэл дернулся за киборгом — не столько помочь, сколько не желая выпускать его из виду, но Натан клекочущим шепотом, хлестнувшим по нервам сильнее вопля, окликнул:

— Ребята, смотрите!

Иветта сперва не поняла, что он имеет в виду: друг указывал куда-то вниз, на россыпь все той же ветоши.

— Вот же ж боженькина срань! — потрясенно пробормотала Молли, и это, как ни странно, помогло Иветте сосредоточиться.

Земляк смирно сидел возле люка — еще один темно-зеленый, температуры окружающей среды, бугор. Из-за силикатной брони он напоминал валяющийся рядом фрагмент экзоскелета, такой же выпуклый и рубчатый.

Вспышки прекратились, но наемник не вернулся, сгинул с концами. Хэл его больше и не звал, замерев в неудобной позе. Единичный разведчик — это полбеды. При встрече в лесу земляки обычно уступали людям дорогу — или не мешали уступать. Человек им не конкурент и не пища, только угроза для колонии, если подойдет слишком близко.

Куда уж ближе-то!

Земляки обнаружили новое уютное логово, и колония отпочковалась.

Сколько их там?! Хэл вспомнил сплошь усаженные тварями стены. Даже если сюда переселилась только половина...

Из бомбоубежища выполз второй земляк, помельче и поярче. Первый тоже стал помаленьку разгораться.

Значит, заметили.

Оттого-то склад и опустел — колония перебила и распугала прежде заплонявшую его живность, остались лишь симбионты, летучки и обитатели верхнего яруса. По стенам земляки лазят хорошо, но медленно, ящерицы легко между ними лавируют, подъедая больных и слабых личинок — здоровых взрослые особи защищают.

— Что будем делать? — прошептала Иветта.

— Тсс! — Хэл маякнул друзьям, чтобы они медленно и осторожно подтягивались к нему, надеясь отгородиться от колонии углом коридора, но два громовых раската подряд свели их усилия на нет.

По краям люка возникло сразу несколько земляков, каемочка из злых кислотно-салатовых пятен. Эти были уже крупнее и проворнее, непрерывно шевелили острой, как лезвия, челюстной бахромой. В маточнике земляки сидят снулые, вялые, остыв до температуры воздуха, но стоит потревожить одного, как от него словно круговой импульс разбегается, взбеленная колония.

Самый первый земляк внезапно атаковал пришельцев, однако на полпути остановился, нервно перебирая лапками, как осажённый конь. Ложный выпад, чтобы просто отпугнуть чужаков.

— Не стреляйте! — понятно, но, увы, запоздало цыкнул Хэл — Молли, со своей позиции не разглядевшая этого маневра, успела разок пальнуть, и твари уже без сомнений повалили из люка, как вспенившееся пиво через края бокала.